

Ашер Черкасский: меня уберег Всевышний

О «каване» в окопах, дружбе с бойцами-мусульманами, контузии и ожидании нового приказа — на реабилитацию или на передовую. Реальная жизнь «боевого хасида» в интервью Jewishnews.com.ua

Ашера легко распознать на общих фото среди бойцов полка спецназначения «Днепр-1»: длинная борода, кисти цицит... В социальных сетях религиозного еврея, воюющего в зоне АТО, называют агентом Моссада, есть информация, что за его голову объявлена награда, а его фотографии растиражировали сепаратисты и пугают ими своих бойцов... Но к реальному человеку этот антикульт не имеет отношения. В мирной жизни Ашер Черкасский — отец троих детей, соблюдающий иудей, который учился в йешиве. Еще недавно он жил в Крыму, но после появления «зеленых человечков» не раздумывая уехал с семьей в Днепропетровск, где и записался в добровольцы...

— Как вы оказались в зоне АТО?

— За плечами у меня была служба в Советской армии. Когда принял решение идти добровольцем, написал заявление в полк спецназначения «Днепр-1». Это было взвешенное и осознанное решение: понимал, что это не игра, а война со всеми возможными рисками. Человек, отправляющийся в зону боевых действий, должен отдавать себе отчет в том, что его могут не только ранить, но и убить. Военные должны быть изначально готовы отдать жизнь за Родину и мирное будущее тех, кто им близок и дорог.

— Что говорит Тора по поводу такого рода решений?

— Я считаю, что с точки зрения иудаизма мое участие в войне против России абсолютно оправдано. В Торе сказано, что если мы точно знаем, что на нас готовы напасть и убить, то обязаны напасть первыми. То есть, нанести превентивный удар. Этим и руководствуюсь.

— Первая ситуация, в которой вы прочувствовали, куда попали и насколько все жестко?

— Помню прекрасно и вспоминать не хочется. Я участвовал в операции, обеспечивавшей отход наших войск из окружения под Иловайском. Когда вошли на территорию, контролируемую боевиками, ощущения были не из приятных. Понимал, что можем не вернуться. Было ли страшно? Безусловно. Ведь человек, который ничего не боится, — это диагноз.

— Какую молитву за последние полгода читали чаще всего?

— Конечно же «Шма»! У меня такое впечатление, что я с ней въехал и благодаря ей выехал. Сколько раз я прочел эту молитву — только Всевышний знает. Читал ее с первого дня, когда только ехали на передовую. Там тоже есть участки дороги, где ведутся обстрелы и стоят наши блокпосты. (На одном из таких перегонов обстреляли машину с нашими ребятами. Слава Б-гу, они вовремя среагировали, и никто не был даже ранен). То есть, когда въезжаешь на передовую, на самой передовой и по дороге назад — везде есть угроза обстрела и гибнут люди.

— Молиться своевременно удавалось?

— Не всегда, хотя у меня всегда с собой были сидур, цицит, талит, тфилин. Но противник не ждет, если он наступает и бой идет до пяти часов — необходимо держать позиции...

— Как сосредоточиться на молитве и сохранить «кавану» (букв. «направленность», — ивр.) в такой обстановке?

— Есть такая расхожая фраза, что в окопах не бывает атеистов. «Кавана» просто по умолчанию присутствует. Ведь хочется жить и именно в таких ситуациях больше всего уповаешь на Ашема и полагаешься на Его волю. И

тогда вы даже себе не представляете, насколько человек легко сосредоточивается на молитве.

— Религиозного еврея видно издали...

— Говорю сразу: с антисемитизмом не сталкивался. Ребята с первого дня с большим уважением относятся как ко мне, так и к моему образу жизни. У нас в полку есть мусульмане, которые меня полушутя приветствуют «Шалом Алейхем!», а я им отвечаю «Ва Алейкум Салам». Ребята прекрасно понимают, что мне надо молиться, соблюдать кашрут и т.д. Пока я был там, то свинины и сала из уважения ко мне старались не есть и не готовить. Это была не моя просьба, а их решение. Меня отправили в больницу — у них наступил праздник! (смеется).

— Много ли евреев среди бойцов?

— Они, безусловно, есть. Мой еврейский товарищ — Сергей Пилипенко, который погиб в Иловайске, и многие другие прекрасные люди. Если и не галахические, то с правом на репатриацию. Некоторые из однополчан даже не знали, что имеют еврейские корни. Доходило до смешного, когда с человеком разговариваешь, он утверждает, что не еврей и добавляет: «У меня только мама еврейка!» И тогда ему объясняешь что и как...

— Какие законы иудаизма тяжело совмещать с жизнью в военной обстановке?

— Например, когда наступает шаббат, вы не можете попросить противника подождать, пока он окончится. Не объяснишь же ему, что стрелять не будешь, что есть 39 мелахот, которые я не могу нарушать в субботу, враг не будет ждать, пока догорит свеча и зайдет солнце, как и пуля или мина, им выпущенная, не остановится на 25 часов шаббата. Но в ситуациях, когда есть угроза для жизни и идет речь о ее спасении, мы можем нарушить даже законы Царицы-Субботы.

— Удастся ли соблюдать кашрут в полевых условиях?

— Если человек хочет соблюдать законы Торы, то Всевышний дает ему такую возможность. Среди продовольствия, которое нам привозят, есть консервы, крупы, которые можно запарить... Иногда приходилось выбирать: нарушить

кашрут или сохранить жизнь — ел, но не ради насыщения, а чтобы выжить. Вы знаете, в зоне активных боевых действий думаешь о еде в совершенно ином ключе. Все посвящено одной цели — исполнить свой долг, не пустить противника дальше, защитить мирных украинцев. Ведь среди них и твои родные, это твоя страна. Для этого нужны силы.

— Как обустроен на войне быт?

— Ну какой быт может быть в «горячих точках»? Спали мы или в окопах, или в покинутых домах. Это даже для наших противников не секрет. Где можно было укрыться, там и спали. Смена — на посту, остальные — отдыхают. Но все как один, где бы ни находились, спали одетыми, в полной боевой экипировке, ведь в любой момент могла начаться атака. Когда просыпаешься, хорошо если вокруг тихо и можно, по крайней мере, спокойно умыться. Принять душ на линии фронта фактически нереально. Без воды, сами понимаете, очень плохо. Даже когда она есть, взвешиваешь: пить и сохранить для приготовления пищи или помыться. Поэтому часто использовали влажные салфетки, переданные волонтерами.

Полноценно поесть удавалось максимум один-два раза в день. Если утром было тихо, то могли по-быстрому приготовить что-то горячее. А вечером, чтобы не демаскироваться открытым огнем, ели то, что передавали волонтеры. Хотя многие наши позиции известны противнику — над нами постоянно летали беспилотники, видеосъемка наших огневых точек выложена ДНРовцами в Интернет. Но мы удерживаем позиции, несмотря на все козыри противника. Отстаиваем свое, не зарясь на чужое, — с нами Всевышний.

— Что помогает выстоять в безвыходных ситуациях?

— Безусловно, спасает вера, грамотное руководство командования и волонтеры, которые прислали нам машину «Скорой помощи», грузовики, тепловизоры и т.д. А то, что наша боевая техника уступает той, которую поставляет оккупантам Российская Федерация, мы компенсируем уверенностью, что сражаемся за правое дело — вопреки всему защищаем свою страну, свои семьи. Техническая разница компенсируется героизмом и верой наших бойцов.

— Как часто происходит ротация?

— Регулярно, ведь сейчас очень холодно. Командование следит за тем, чтобы личный состав получал необходимый отдых, не находился в таких тяжелых условиях дольше, чем это может выдержать человек. Хотя многие ребята, конечно, проявляют чудеса героизма и остаются на передовой.

— Вы получили травму и сейчас пребываете на лечении. Что произошло?

— Противник подошел очень близко. Это был известный батальон «Восток», с которым мы непосредственно воевали. Начался обстрел из подпольных гранатометов. Меня уберег Всевышний, ведь граната разорвалась прямо над головой, буквально на расстоянии вытянутой руки. Если бы чуть ниже, то... Взрыв был достаточно мощным, и я получил баротравму — контузию. Кстати, пока находился на передовой, ни один боец «Днепр-1» не погиб, даже ни одного серьезного ранения среди моих товарищей не было. Всевышний хранил нас всех.

Меня осмотрели сразу после боя — у нас очень грамотные врачи, один из них еврей, мы с ним получили посылку от Вадима Бикипера из Израиля, который передал в АТО кошерные продукты через волонтеров «Харьков — наш дом». Очень ему благодарен.

Некоторое время я еще провел на передовой, но из-за переохлаждения и последствий контузии меня отправили в тыл, где и госпитализировали. Сначала был в больнице МВД, потом перевели в больницу им. Мечникова в Днепропетровск. Последствия — головокружение, постоянный шум в ушах... Но это стандартные явления, которые сегодня есть у многих бойцов АТО.

— Руководство больницы неоднократно заявляло о нехватке медикаментов. Семьи раненых собирают деньги на лечение и покупают лекарства за свой счет. Вы нуждаетесь в каких-либо препаратах?

— Я не привык жаловаться... Меня лечили, и я очень благодарен врачам и руководству больницы, а также небезразличным людям, которые помогают. Еще у меня есть зарплата...

— Госставка милиционера, простите за скепсис, и трое детей! Сколько продлится период восстановления?

— Еще не знаю, поеду ли я на реабилитацию или сразу вернусь на поле боя. Приказа пока нет, если будет — исполню: поеду на передовую. Я ведь человек военный, давал присягу. Ну а если оставят на реабилитацию, то обычно дают 10 дней отпуска на восстановление. Некоторые уезжают домой или в Западную Украину, Польшу, Прибалтику и другие страны, принимающие на лечение наших бойцов. Как будет в моем случае — пока не известно.

— Не жалеете, что уехали из Крыма весной? Ведь могли же получить российское гражданство, мирно жить в Российской Федерации...

— Нет! Принять гражданство РФ — страны, воюющей с моей родиной, — я просто не мог. Для меня это измена родине с этической и моральной точки зрения. И я отец троих детей, чему бы я их этим научил?... Поэтому пришлось покинуть Крым.

Уезжали мы очень осторожно и быстро: погрузили вещи, которые могли вывезти, и приехали в Днепропетровск. Подъехали к синагоге, я поднялся к раввину, объяснил ситуацию, и рав Шмуэль Каминецкий поселил нас как беженцев в доме для пожилых людей «Бейт Барух». Еврейская община Днепропетровска нам действительно очень помогла.

А о том, что уехал из Крыма, не жалел ни дня! Мечтаю, чтобы наступил мир, на том и стою!

Беседовала Либа Либерман, jewishnews.com.ua

P.S: Мы можем поддержать бойца АТО регулярным кошерным питанием, а также помощью в покупке необходимых медикаментов для реабилитации.

Реквизиты для оказания помощи: ПриватБанк, 4149 6054 5034 1144 Давид Черкасский